

Как мужчина, Шэнь Тянье, несмотря на воспитание в духе новых идей, всё ещё не знал, как реагировать на такие чувства. Возможно, они были ещё слишком молоды, чтобы понять даже обычные отношения между мужчиной и женщиной, не говоря уже о любви между братьями.

Он не понимал этого, и общество тоже не понимало. Шэнь Тянье не осуждал таких людей, но когда это касалось его самого, он не мог принять это.

— Ты действительно хочешь довести всё до того, что мы перестанем быть друзьями?

Шэнь Тянье не хотел говорить такие вещи, но, даже понимая, насколько это жестоко, он должен был это сделать.

Ци Хэюань сидел на полу, словно оцепенев, его внутренний мир переживал бурю. Это было то, чего он боялся больше всего. Раньше он думал, что они были больше, чем друзья, но теперь даже дружба стала недостижимой?

Его взгляд впервые выглядел таким печальным.

— Ты правда не хочешь быть моим другом? Потому что я люблю тебя или потому что я не нормальный?

Вокруг стало тихо, настолько тихо, что казалось, будто весь мир исчез, и остались лишь их беспокойные вдохи и выдохи.

Шэнь Тянье чувствовал себя так, будто стоял на острие иглы. Любое движение могло сбросить его в бездну.

Он не мог отплатить Ци Хэюаню за его доброту, но он не мог спокойно принимать её, одновременно отвергая его намерения. Ему приходилось выбирать, и это означало потерю редкого друга.

После долгих размышлений Шэнь Тянье наконец заговорил:

— Хэюань, я прощаю тебя за то, что ты натворил. Только не продолжай ошибаться.

Ци Хэюань не почувствовал радости от этих слов. Напротив, он начал сильно беспокоиться. Его разум был ясен, и он собрал всё своё мужество, чтобы спросить:

— Какова цена этого прощения?

— Давай не будем больше друзьями, — Шэнь Тянье не посмотрел на Ци Хэюаня, его взгляд был расфокусирован. — Хэюань, я не хочу, чтобы ты шёл по этому пути. Подумай о своих родителях, о нашем обществе. Это тупик, из которого нет выхода.

То, чего Ци Хэюань боялся, наконец произошло. Он впервые почувствовал, что его способность справляться с ударами настолько слаба, что даже одно слово или взгляд Шэнь Тянье могут его уничтожить. Даже если он продолжит навязчиво преследовать его, боль в сердце будет невыносимой.

— Дружить или нет — это дело двоих. Общество мне не указ, и я ему не указ. Что касается моих родителей, то на данном этапе я могу только извиниться перед ними, потому что я не могу не любить тебя.

После этого наступила долгая тишина. Никто больше не говорил, но никто и не спал. Они оба

упрямо держались за свои убеждения...

Через несколько дней Хань Сяо неожиданно появилась у ворот школы Шэнь Тянье.

Он помнил, что после того разговора в Пармаунт-холле она больше не появлялась перед ним. Он думал, что сильно ранил её, но, судя по её улыбке, он снова ошибался.

— Тянье, с тобой всё в порядке? — Хань Сяо подошла и неожиданно задала этот вопрос.

Шэнь Тянье заметил, что лицо Хань Сяо выглядело странно. Она улыбалась, но что-то в ней изменилось.

— Всё в порядке. А что?

— Да так просто. Пойдём в кино.

Шэнь Тянье не хотел соглашаться, но, случайно заметив знакомую машину неподалёку, он немного подумал и согласился.

Фильм закончился, но Шэнь Тянье не запомнил ни одного кадра. Его мучило чувство вины, и он горько усмехнулся. Зачем всё это?

— Хань Сяо, уже поздно. Иди домой, я тебя не провожу, — Шэнь Тянье больше не мог притворяться. Он вдруг понял, что его терпение по отношению к Ци Хэюаню намного превышает терпение к Хань Сяо.

— А-а-а! На помощь! Тянье, спаси меня! — Крик Хань Сяо, полный отчаяния, заставил сердце Шэнь Тянье сжаться.

Два дня Ци Хэюань не выходил из дома. Шэнь Тянье игнорировал его, и его жизнь, казалось, лишилась всего света.

— Хэюань, что с тобой стряслось? Что-то случилось? — Ци Хэсинь подошла и легонько толкнула Ци Хэюаня, который дремал в кресле.

Ци Хэюань медленно открыл глаза, выглядел наполовину мёртвым и произнёс:

— Сестра, я пережил расставание.

— Расстался? — Ци Хэсинь была удивлена и немного обеспокоена. — Какая девушка могла так ранить моего беспечного брата?

Увидев, что Ци Хэюань молчит, Ци Хэсинь не сдержала смеха. Она впервые видела своего брата в таком состоянии. Даже в самые трудные времена он оставался весёлым.

— Сестра, дай я тебя обниму. Я чувствую, что подвёл тебя и нашего отца.

Ци Хэсинь:

— Ты что, сглазил себя? Хватит драматизировать. Вот письмо, дворецкий сказал, что оно для тебя.

— Да кто мне вообще пишет? — Ци Хэюань пробормотал, вытаскивая письмо, но в следующую секунду его лицо резко изменилось, словно его ударило током. Он вскочил с кресла и бросился

к выходу.

— Хэюань, куда ты?!

Это было письмо с сообщением о похищении Шэнь Тянье, в котором говорилось, что Ци Хэюань должен прийти один.

В его голове промелькнули тысячи мыслей. Он чётко понимал, что это ловушка, но всё это сменилось чувством вины. Если бы он не сидел дома эти два дня, если бы продолжил преследовать Шэнь Тянье, его бы не похитили.

Ци Хэюань нажал на газ до упора, но это не помогло успокоить его тревожное сердце.

— Чёрт возьми, кто бы ты ни был, лучше бы ты не тронул ни волоса на голове Шэнь Тянье, иначе ты пожалеешь, что родился на этот свет!

Шэнь Тянье пропал почти два дня. Шэнь Тяньхуа, его старшая сестра, не могла даже проглотить воду от волнения. Она обратилась в полицию и попросила помощи у всех знакомых. Кто-то сообщил, что Шэнь Тянье похитил Ямада.

Шэнь Тяньхуа, несмотря на свой опыт жизни в Шанхае, была всего лишь двадцатилетней девушкой. Люди видели только её лицо и фигуру, но на самом деле у неё не было никого, кроме Шэнь Тянье. Если с ним что-то случится, ей незачем будет жить.

Шэнь Тяньхуа пришла к Ямаде, но тот отказался её видеть. Она простояла у его дома целый день, пока не упала в обморок.

Через некоторое время Шэнь Тяньхуа очнулась от невыносимой боли. Ямада насилует её.

— А-а... На помощь... — Её крик был слабым, как жужжание комара.

— Если хочешь спасти брата, веди себя смирно, иначе я не могу гарантировать, что с ним ничего не случится!

Услышав эти слова, Шэнь Тяньхуа внезапно прекратила сопротивляться. Её лицо стало безжизненным, и она лишь дрожала под сильными толчками Ямады...

Шэнь Тянье очнулся, чувствуя сильную боль в затылке. Его руки и ноги были связаны верёвками, а тело привязано к столбу.

Через некоторое время он понял, что его похитили.

— Чёрт, кто это сделал?! — Шэнь Тянье не мог вспомнить, кому он мог перейти дорогу.

Он осмотрелся. Это было старое здание завода, огромное и пустое.

Он крикнул несколько раз, но в ответ была лишь тишина. Тогда он начал вспоминать, как его похитили.

Может, хотели похитить Хань Сяо, а он просто оказался жертвой? Если подумать, те люди действительно нацелились на неё, но что насчёт машины, которая следовала за ними?

Сначала Шэнь Тянье подумал, что это была машина Ци Хэюаня, но теперь он сомневался. С его умом, если бы он действительно хотел похитить кого-то, он бы не допустил таких ошибок. К

тому же он был уверен, что Ци Хэюань, даже если бы был недоволен, никогда бы так не поступил.

Но номер машины действительно принадлежал Ци Хэюаню. Может, похитители хотели подставить его?

Ха, кто бы это ни был, он явно не понимает, с кем имеет дело. Семья Ци Хэюаня не боится таких подстав.

Но кто бы похитил Хань Сяо? Японцы? Шэнь Тянье вдруг вспомнил, как Ци Хэюань сжёг дом Ямады. Может, Ямада хотел найти повод против Ци Хэюаня и подставил его? Но зачем так усложнять?

Пока Шэнь Тянье пытался разобраться в ситуации, он услышал шум, который становился всё ближе и громче.

<http://bllate.org/book/16897/1566764>